

Коларанов, М. П. Petrovich

Вісність Александра Ивановича Кошелева

БІОГРАФІЯ

ш.в. 14710

ОР 18862

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА КОШЕЛЕВА.

494
1023

Томъ I.

МОЛОДЫЕ ГОДЫ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА.

КНИГА I

v. 1, pt. 1

Родъ Кошелевыхъ.—Очеркъ движенія образованія и преимущественно журналистики съ XVIII столѣтія.—Культурное значеніе Москвы.

Изданіе О. Ѳ. Кошелевой.

МОСКВА.

Тиво-литографія И. Н. Кушнерева и К^о, Пименовская ул., д. Кушнеревой.

1889.

1050 - 273840

DK
188.6
. K65
K82
1889a
v.1
pt.1

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Родъ Комелевыхъ	1— 5
Рождение Александра Ивановича Комелева и его родители	5— 9
Характеристика древне-русского общества и влияние на него литературы XVIII вѣка.	9— 15
Общественно-государственное значеніе Москвы	15— 20
Основаніе Московскаго университета	20— 21
Университетскій благородный пансіонъ	21— 23
Новиковъ	23— 25
Первоначальные журналы: „Вѣдомости“, „Ежедневныя сочтенія“, „Празд- ное Время“, „Трудолюбивая Пчела“, „Московскія Вѣдомости“, „Полез- ное Увеселеніе“, „Собраніе Сочиненій“, „Свободные Часы“, „Новинное Упражненіе“.	25— 29
Появленіе сатирическихъ журналовъ	29— 33
Журналъ Новикова „Утренній Свѣтъ“.	33— 34
Шварцъ и его значеніе въ университетѣ и литературѣ	34— 41
Просвѣдительная и издательская дѣятельность Новикова и Шварца.	41— 51
Журналы при Московскомъ университетѣ:	
„Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій“.	51— 58
„Пріятное и полезное препровожденіе времени“.	58— 69
„Инокрена“.	69— 73
„Новости русской литературы“.	73— 78
„Минерва“.	78— 79
„Политическій Журналъ“.	79— 81
„Сатирический Вѣстникъ“.	81— 88
Періодическія изданія воспитанниковъ благороднаго пансіона	88— 94
Появленіе Карамзина и его Московскій журналъ	94—101
Другія изданія Карамзина.	101—102
Значеніе Карамзина въ литературѣ и журналистикѣ	102—109
„Вечера“.	109—112
„С.-Петербургскій Вѣстникъ“.	109—116
„Современникъ любителей русскаго слова“.	116—119
„Растущій Виноградъ“.	119—120
Журналы Крылова: „Зритель и Меркурій“.	120—126
„Муза“.	126—127
„С.-Петербургскій Журналъ“.	127—132
Характеръ реформъ начала царствованія Александра I.	132—135
Почтеніе Мухоморова въ Московскомъ университетѣ и вызовъ про- фессоровъ.	135—148
Вольное собраніе любителей русскаго слова	148—152
Ученое общество при университетѣ	152—153
Значеніе общества въ умственной жизни	153—155
Литературныя общества въ Петербургѣ.	155—156
Общество любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ	156—158
Литературное общество въ Казани	158—159

I
II
V

ms Aug-17-56

	Стран.
Публичные курсы въ Московскомъ университетѣ	159—160
Мистическое направление Новиковскаго кружка	161—167
Лабзинъ и его „Сюнскій Вѣстникъ“	167—180
Сморанскій, какъ мистикъ	180—183
Незворовъ и его „Другъ Юношества“	183—195
„Вѣстникъ Европы“	195—226
Шинниковъ и споръ о старомъ и новомъ слоgѣ	226—235
Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ	235—244
Московский Меркурій	244—248
С. Н. Ганина и его „Русскій Вѣстникъ“	248—257
Кн. Шаликовъ и его журналы	258—264
„Другъ Просвѣщенія“	264—268
„Патріотъ“	268—274
„Журналъ для малыхъ“	274—276
Издавія общества любителей словесности, наукъ и художествъ	276—280
„Сѣверный Вѣстникъ“ и „Лицей“ Мартинова	280—293
„Журналъ российской словесности“	293—297
„Цѣтникъ“ и „Петербургскій Вѣстникъ“	297—308
Гречъ и его „Синъ Отечества“	308—313
Общій изводъ о состояніи журналистики	313—315
Значеніе и исторія возникновенія у насъ театральныхъ зрѣлищъ до 1812 г.	315—377
Культурное значеніе до-пожарной Москвы	377—378
Вліяніе на общество эпохи двѣнадцатаго года	378—384
Повѣдѣніе масонства при Александрѣ I	384—386
Возрожденіе мистицизма	386—394
Русское библейское общество	394—398
Ланкастерскія школы	398—402
Стремленіе къ изученію философій и отношеніе къ тому правительства	402—410
Философія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ	410—436
Философія въ журналистикѣ и литературѣ	436—440
Распространеніе германской умозрительной философій въ университетахъ и гимназіяхъ; Велланскій, Галичъ и Давидовъ	440—463
Вліяніе Московскаго университета 1812—1825 г.: Мерзляковъ, Каченовскій и Павловъ	463—480
Очеркъ исторіи театра съ 1812 по 1825 годъ	480—494
Борьба журналистики съ цензурою	494—497
„Духъ Журналовъ“	497—505
„Вѣстникъ Европы“ съ 1812—1830 годъ	505—516
Значеніе Греча и его „Сина Отечества“	516—523
Общество любителей словесности, наукъ и художествъ и журналъ Е. Измайлова „Благонамѣренный“	523—540
Общество соревнователей просвѣщенія и благотворенія и его труды (Соревнователь)	540—543
„Новскій Зритель“	543—543
„Отечественныя Записки“ П. П. Свиньина	548—556
„Сѣверный Архивъ“ и „Литературные Листы“ Булгарина	557—561
„Журналъ изящныхъ искусствъ“ Вл. Григоровича	564—567
Журнальная дѣятельность Воейкова	567—569
„Дамскій Журналъ“, Кн. Шаликова	569—573
„Русскій Зритель“, Калайдовича	573—575
Общее заключеніе	575—581

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Александръ Ивановичъ Кошелевъ принадлежалъ къ небольшому числу тѣхъ нашихъ дѣятелей, которые до конца жизни сохранили свою независимость и принимали горячее участіе во всѣхъ вопросахъ и задачахъ, волновавшихъ общество, принося на служеніе ему и личный свой трудъ, и матеріальныя средства. Тотчасъ послѣ его кончины печать всѣхъ направленій и оттѣнковъ отдала ему должную справедливость и указала его значеніе въ исторіи своего времени (См. Приложение I).

Поэтому біографія Александра Ивановича представляетъ общественный интересъ, наравнѣ съ біографіями всѣхъ замѣчательныхъ людей,—до послѣдняго времени стоявшихъ во главѣ общественнаго движенія и такъ недавно сошедшихъ въ могилу.

Супруга покойнаго, Ольга Ѳеодоровна Кошелева, передала мнѣ всѣ бумажки и обширную переписку своего мужа, и я рѣшился, изъ уваженія къ памяти покойнаго, заняться, насколько съумѣю, составленіемъ его біографіи.

Біографія всякаго сколько-нибудь замѣчательнаго человѣка есть исторія его времени. Насколько онъ являлся произведеніемъ теченій господствовавшихъ въ обществѣ данной эпохи, настолько же самъ онъ служилъ ихъ представителемъ; поэтому поверхностное знакомство съ окружающей средой, гдѣ пришлось дѣйствовать Александру Ивановичу, было бы недостаткомъ для читателя и непростительною ошибкою для автора. Александръ Ивановичъ началъ жить въ одну изъ самыхъ интересныхъ и бурныхъ эпохъ ближайшаго прошлаго; онъ сталкивался со всѣми замѣчательными людьми своего времени. Именно поэтому біографія его представляетъ серьезный интересъ. Общественная дѣятельность Александра

Ивановича конечно не была настолько крупною и видною, чтобы избрать именно его центромъ для исторіи своего времени. Но у насъ, гдѣ дѣятельность человѣка далеко зависитъ не отъ него самого и гдѣ часто энергія можетъ проявляться, только намѣренно скрываясь въ тѣни, скромная и невидная дѣятельность, въ стѣсненной обстоятельствами сферѣ, имѣетъ болѣе культурное значеніе, нежели блестящія и преждевременныя попытки. Въ числу такихъ людей относился Александръ Ивановичъ, такъ что для правильной его оцѣнки ближайшее знакомство съ средой, гдѣ приходилось ему дѣйствовать, становится существенно необходимымъ.

При этомъ я считаю нужнымъ оговориться о самой формѣ моего изложенія. Приступая къ нему, я былъ очень поверхностно знакомъ съ исторіей русской литературы и въ особенности журналистики, гдѣ Александръ Ивановичъ занимаетъ видное мѣсто. Перечитавши по возможности все, что было написано по этому предмету, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости изучить старую журналистику по источникамъ. Лучшіе труды по исторіи русской литературы и журналистики, несмотря на свои достоинства, страдают нѣкоторою односторонностію. Всѣ они представляютъ рядъ выдающихся именъ и опредѣляютъ ихъ значеніе въ исторіи русской мысли и общественнаго развитія, но за то все остальное они смѣшиваютъ въ какой-то безцвѣтный, не заслуживающій вниманія фонъ, гдѣ отложилось одно невѣжество, равнодушіе и ненависть къ прогрессу. Такимъ образомъ эти выдающіяся имена являются какъ бы случайными, появившимися вѣтъ условій окружающей жизни, оторванными отъ почвы; несомнѣнный внутренній ростъ имѣвшей вліяніе въ свое время, но теперь забытой литературы и самаго общества, мѣнявшаго свое направленіе и свои задачи, достаточно не выяснены. Между тѣмъ каждый изъ выдающихся нашихъ дѣятелей долго подготовлялся цѣлымъ рядомъ предшественниковъ и только благодаря таланту болѣе рельефно и блестяще выразилъ то, что еще до него медленно и ощупью назрѣло въ общественномъ и литературномъ сознаніи. А. Н. Пыпинъ совершенно справедливо говоритъ: „Мы обыкновенно забываемъ, гдѣ былъ корень нашихъ собственныхъ идеаловъ и стремленій, но вернувшись къ исторіи, мы нерѣдко найдемъ начатки ихъ еще въ давнемъ прошедшемъ, между прочимъ, въ александровской эпохѣ, которая въ свою очередь была подготовлена концемъ прошлаго вѣка“ (В. Евр. 1887 г., XII, 672). Это

преимущество идей и направлений мнѣ хотѣлось подтвердить, по крайней мѣрѣ, въ области журналистики тѣмъ подробнымъ и скучнымъ перечнемъ такихъ забытыхъ именъ, которыхъ читатели встрѣтятъ въ первой книжкѣ моего труда, составляющаго лишь введеніе къ начатой мною біографіи. Я самъ сознаю, что это совершенно сырой матеріалъ, который легко можно было значительно сократить, представивши его въ сжатой и рельефной картинѣ, но эта дальнѣйшая переработка лежала внѣ прямой моей задачи, для нея я не имѣлъ времени и предоставляю ее автору болѣе талантливому, который захочетъ разобратся въ собранномъ мною матеріалѣ. Самый же матеріалъ я считалъ не настолько ненужнымъ, чтобы совсѣмъ выбросить его изъ печати. Само собою разумѣется, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ не придется прибѣгать къ такимъ постороннимъ для предмета отступленіямъ. При этомъ считаю долгомъ просить читателей обратить вниманіе на помѣщенные въ концѣ сочиненія „поправки и дополненія“, гдѣ исправлены многія важныя ошибки, вкравшіяся въ самый текстъ.

Н. Колупановъ.

1. The first thing I noticed when I stepped out of the car was the cold. It was a sharp, biting cold that seemed to penetrate my coat. I shivered as I walked towards the entrance of the building. The air was thick with the scent of old wood and the faint, distant smell of coffee. I had heard that the office was old, but I didn't realize how old it was. The walls were made of dark, polished wood, and the floors were covered in a thick, dark carpet. The lighting was dim, with only a few small lamps providing a warm, yellow glow. I felt a sense of unease as I walked through the corridors. The silence was oppressive, and the shadows seemed to be watching me. I had never before, and I never would again, feel so alone in a crowded place. The first thing I noticed when I stepped out of the car was the cold. It was a sharp, biting cold that seemed to penetrate my coat. I shivered as I walked towards the entrance of the building. The air was thick with the scent of old wood and the faint, distant smell of coffee. I had heard that the office was old, but I didn't realize how old it was. The walls were made of dark, polished wood, and the floors were covered in a thick, dark carpet. The lighting was dim, with only a few small lamps providing a warm, yellow glow. I felt a sense of unease as I walked through the corridors. The silence was oppressive, and the shadows seemed to be watching me. I had never before, and I never would again, feel so alone in a crowded place.

Молодые годы А. И. Кошелева.

(1805—1830 гг.).

Родъ Кошелевыхъ подраздѣляется на два рода различнаго происхожденія и, кромѣ того, существуютъ еще четыре вѣтви, которыхъ связь съ главными родами не опредѣлена ¹⁾.

Первый родъ составляетъ потомство Аршера Кошелева, который, по преданію, выѣхалъ изъ Литвы въ Россію при великомъ князѣ Васильѣ Іоанновичѣ и получилъ помѣстья въ Рязани, Козельскѣ и Бѣлевѣ. Достоверная генеалогія этого рода начинается съ начала XVII столѣтія, отъ Ивана Семеновича Кошелева, которому пожалована была вотчина дяди его, убитаго въ Козельскѣ. Последний былъ козельскимъ городовымъ дворяниномъ, подписался выборнымъ на соборѣ 3 января 1642 г., служилъ воеводою въ Болховѣ и пожалованъ въ московскіе дворяне (1652 г.). Дѣти и внуки Ивана Семеновича всѣ занимали видныя мѣста въ служиломъ сословіи. Такъ, сынъ его Дмитрій служилъ у стола Государева при приѣмѣ грузинскаго царя (6 іюня 1658 г.), былъ переписчикомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель Казанскаго уѣзда (1678), ѣздилъ за царицею (1688), былъ межевщикомъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (1692 г.). Другой его сынъ, Василій, былъ воеводою въ Красной слободѣ (1668), въ Турецкой волости (1667) и Козельскѣ (1676), головою въ Чигиринскомъ походѣ (1678—1679), былъ раненъ, пожалованъ въ стряпчіе (1679 г.), былъ въ начальныхъ людяхъ (1686), обозный голова въ Крымскомъ походѣ (1688), стольникъ (1692) и стрѣлцкій полковникъ (1699—1704). Внуки Ивана Семеновича носили званіе стольниковъ; одинъ изъ нихъ былъ стрѣлцкимъ полковникомъ (1684—1692), а другой сражался подъ Азовомъ, Нарвою и Полтавою и, кромѣ другихъ службъ, былъ главнымъ комиссаромъ генеральной пограничной комиссіи

по польской границѣ (1737), наконецъ вышелъ въ отставку изъ должности коменданта въ Перволочахъ, съ чиномъ генералъ-маіора (1754). Дальнѣйшее потомство уже не пользуется такимъ виднымъ служебнымъ положеніемъ,—родъ захудалъ; но изъ правнуковъ родоначальника Ивана Семеновича двое были предводителями дворянства, одинъ—въ Боровскѣ (1777), а другой—въ Дмитровѣ (1789). Перейдя въ девятнадцатое столѣтіе уже низшими чинами—прапорщика и подпоручика, немногіе Кошелевы поднимаются выше и только двое были: Иванъ Ивановичъ—оберъ-бригсъ-комписаромъ († 1823), а братъ его Александръ Ивановичъ умеръ бездѣтнымъ генералъ-маіоромъ († 1823). Къ этому роду Александръ Ивановичъ не принадлежалъ.

Другой родъ происходитъ отъ Василія Кошелева, жившаго въ концѣ XV столѣтія. Изъ его ближайшихъ потомковъ извѣстны: Александръ, прозваніемъ Кошель, и Иванъ, носившій уже фамилію Кошелева. Первымъ извѣстнымъ лицомъ въ этомъ роду сдѣлался Иродіонъ Михайловичъ, генералъ-маіоръ (1628), генералъ-поручикъ, шталмейстеръ (1733—1738), кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, умершій 1760 г. Онъ былъ женатъ два раза и вторая его жена была Маргарита Ивановна Глюкъ, дочь пастора, у котораго жила Императрица Екатерина I, чему, по всей вѣроятности, онъ и былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. У Иродіона Михайловича было трое сыновей:

1) Старшій, Александръ Иродіоновичъ, женившійся на А. Е. Еремиѣвой. У него былъ сынъ Иродіонъ Александровичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (1787), дѣйствительный каммергеръ, председатель коммисіи прошеній, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ (1811), умершій въ 1827 г. Жена его была урожденная В. П. Плещеева († 1809); дѣтей у нихъ не было. Иродіонъ Александровичъ приходился роднымъ дядею Александру Ивановичу. Такъ какъ онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на судьбу послѣдняго въ его молодости, то въ свое время мы къ нему вернемся. Другой сынъ Александра Иродіоновича, Андрей Александровичъ, майоръ, имѣлъ только двухъ дочерей: Дарью Александровну, вышедшую замужъ за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. Ст. Валуева († 1836 г.), и Маргариту Александровну, замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ан. Андр. Волковымъ († 1806).

2) Иванъ Родіоновичъ—тайный совѣтникъ, женатый на Настасьѣ Васильевнѣ Арсеньевой. Онъ имѣлъ одного сына, полковн. Петра Ивановича, умершаго бездѣтнымъ, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Марія, была замужемъ за генер.-маіоромъ Николаемъ Петровичемъ Высоцинымъ, племянникомъ князя Потемкина; другая (Елена) была за кн. Горчаковымъ, третья (Анна) за А. И. Мих. Кавелинымъ.

3) Младшій сынъ, Иродіонъ Иродіоновичъ, статск. совѣтникъ, воронежскій вице-губернаторъ (1759), умеръ 1786 г. и женатъ былъ на Matr. Прок. Пушниковой. У Иродіона Иродіоновича было шесть сыновей: а) старшій—Иванъ Иродіоновичъ (1753—1818), отставной гвардіи подполковникъ (1777), у котораго отъ перваго брака были четыре дочери⁽²⁾, а отъ втораго одинъ сынъ, Александръ Ивановичъ, котораго біографію мы надѣемся изложить; б) второй Николай Иродіоновичъ, ассессоръ Тульской уголовной палаты (1791), умершій бездѣтнымъ; в) третій—Дмитрій Иродіоновичъ, дѣйствит. статск. совѣтникъ (1799), тобольскій гражданскій губернаторъ (1799—1801), камергеръ и губернаторъ Литовской губерніи (съ 1 ноября 1801—1803), тамбовскій гражданскій губернаторъ (1803), умеръ въ 1828 г., а сынъ его Александръ Дмитриевичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ, былъ лебедянскимъ предводителемъ дворянства (1840—1846); д) четвертый—Сергій Иродіоновичъ, гвардіи подпоручикъ; е) пятый—Андрей Иродіоновичъ; ф) шестой—Петръ Иродіоновичъ, премьеръ-маіоръ (1806), коллежскій ассессоръ (1815), умеръ въ 1830 году.

4) Кромѣ сыновей, у Иродіона Михайловича были три дочери отъ перваго брака: Евдокія, замужемъ за Василиемъ Андреевичемъ Рямскимъ-Корсаковымъ, а отъ втораго—Маргарита, замужемъ за генер.-маіор. кн. Ал. Ник. Волконскимъ, сыномъ придворнаго шута императрицы Анны, и Марія, бывшая фрейлиною при Елизаветѣ Петровнѣ и умершая въ 1782 году незамужнею⁽³⁾.

Изъ побочных вѣтвей были лица болѣе другихъ замѣчательныя:

По первой вѣтви—Григорій Гавріиловичъ, помѣщикъ Рязанскаго уѣзда, умершій въ Тамбовѣ въ 1671 г. отъ раны, полученной въ стычкѣ со Стенькою Разиннымъ; изъ потомковъ его Петръ Григорьевичъ былъ стольникомъ (1678—1692); Иванъ Аванасьевичъ, дѣйствит. статск. совѣтникъ, былъ предсѣдателемъ рязан-

ской уголовной палаты (1801—1812); Валерьянъ Ивановичъ, камергеръ, дѣйствит. статск. совѣтникъ (1840), духовщинскій уѣздный предводитель дворянства.

По второй вѣтви: Иванъ Никитичъ, письменный голова въ Можайскѣ (1634); Петръ Алексѣевичъ стольникъ (1696); Максимъ Елисѣевичъ, ассессоръ, товарищъ воеводы Шацкой провинціи (1733).

По третьей вѣтви: Иванъ Дмитріевичъ, за московское осадное сидѣнье (1610) получилъ въ отчину помѣстье Московскаго уѣзда (1613); Степанъ Андреевичъ—дворянинъ московскій (1692 г.).

По четвертой вѣтви—Григорій Ивановичъ, помѣщикъ рязанскаго уѣзда, пожалованъ былъ чиномъ Московскаго дворянина въ 1692 году.

Изъ лицъ, не вошедшихъ ни въ одну роспись, извѣстны были: Гавріилъ, Михаилъ и Ѳеодоръ Никитичи, торопецкіе городовые дворяне, пожалованы помѣстьями 2 октября 1550 г.

Михаилъ—голова стрѣлецкій (1598).

Петръ—шутъ же-Димитрія II-го, бѣжалъ съ нимъ изъ Тушина въ Калугу (29 декабря 1609 г.) и былъ свидѣтелемъ убіенія же-царя (11 декабря 1610), о чемъ первый извѣстилъ калужанъ.

Никифоръ Михайловичъ, дворянинъ московскій (1629), былъ при посольствѣ въ Даніи (1631—1632), на службѣ въ Москвѣ (1833), воевода въ передовомъ полку въ Михайловѣ (1636); былъ при встрѣчѣ персидскаго посла (5 февраля 1639).

Григорій Яковлевичъ, дворянинъ московскій (1630), объѣзжій голова въ Москвѣ (1631—1633), воевода въ Камскомъ острогѣ (1635).

Кошелевъ, капитанъ-поручикъ, членъ посольства въ мадагаскарскому королю, которое получило полномочную и довѣрительную грамоту (3 декабря 1723 г.) о принятіи этого короля подъ покровительство Россіи.

Кошелевъ—бригадиръ и воевода Вологодской провинціи † 1778 г.

Кошелевъ—генераль-маіоръ, правитель Камчатской области (1803), камчатскій комендантъ (1805) г.).

Дѣдъ Александра Пвановича, Иродіонъ Иродіоновичъ, младшій сынъ случайнаго человѣка Иродіона Михайловича, бывшій воронежскій вице-губернаторъ, былъ богатый человѣкъ и пользовался большимъ почетомъ въ Москвѣ, гдѣ поселился, по выходѣ въ отставку. Здѣсь онъ безпрестанно задавалъ пиры, въ особенности

когда приѣзжали сильные люди, съ которыми онъ былъ въ родствѣ или доброй пріязни. Вслѣдствіе того имѣніе его разстроилось и шестерымъ его сыновьямъ осталось много долговъ, для уплаты которыхъ они распродали имѣнья, оставивши себѣ только небольшія вотчины въ Рязанской и Ярославской губерніяхъ.

Старшій сынъ Иродіона Иродіоновича, Иванъ Родіоновичъ, былъ отцомъ Александра Ивановича. Оставшись послѣ отца 14-ти лѣтнимъ юношей, Иванъ Родіоновичъ отданъ былъ на руки дядѣ своему, Мусину-Пушкину, бывшему тогда посломъ въ Лондонѣ. Выучившись скорѣ англійскому языку, Иванъ Родіоновичъ, съ позволенія дяди, поступилъ въ Оксфордскій университетъ и пробылъ тамъ 3 года. Когда ему было 20 лѣтъ, онъ приѣхалъ курьеромъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ понравился кн. Потемкину, который взялъ его въ генеральскъ-адъютанты и оказывалъ ему особенное расположеніе. Но разъ Императрица, замѣтивъ его умъ и красоту, призвала его къ себѣ; этого было достаточно, чтобы Потемкинъ командировалъ Кошелева во внутреннія губерніи, откуда онъ болѣе въ Петербургъ не возвращался. Въ царствованіе Императора Павла Иванъ Родіоновичъ вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника и поселился въ Москвѣ, женившись на княжнѣ Меньшиковой. Отъ этого брака Иванъ Родіоновичъ имѣлъ четырехъ дочерей и сына, умершаго въ дѣтствѣ. Послѣ смерти первой жены, Иванъ Родіоновичъ женился на Дарьѣ Николаевнѣ Дежарденъ (Desjardins), дочери французскаго эмигранта, родившейся въ Россіи и крещенной по православному обряду. Отъ этого брака родился Александръ Ивановичъ 9 мая 1806 года. Французской крови по матери, Александръ Ивановичъ получилъ отъ природы нѣкоторыя черты французскаго характера. Онъ не обладалъ глубиной того отвлеченнаго, спекулятивнаго мышленія, которое составляетъ отличительное свойство германской расы и легко усваивается чисто-русскими натурами, воспитанными подъ нѣмецкимъ вліяніемъ; но за то онъ получилъ ту живость и ясность пониманія, которая даетъ французамъ такое преимущество въ распространеніи культурныхъ понятій въ средѣ общества,—несмотря на относительную легкость воззрѣнія,—и влечетъ неудержимо къ практической дѣятельности. Поэтому, несмотря на свой умъ и значительную начитанность, несмотря на то, что онъ, какъ увидимъ ниже, принималъ живое и дѣятельное участіе во всѣхъ теоретическихъ во-

просахъ, волновавшихъ въ свое время кружокъ, къ которому принадлежалъ, Александръ Ивановичъ сравнительно мало выступалъ на литературное поприще, пока дѣятельность словянофиловъ не получила практическаго значенія. Онъ былъ по преимуществу практическій общественный дѣятель и только впоследствии, когда само дѣло того потребовало, онъ сдѣлался серьезнымъ и убѣжденнымъ публицистомъ.

Изъ воспоминаній дѣтства Александра Ивановича первое живое и опредѣленное, по словамъ его, относится къ эпохѣ 12 года. Послѣ Бородинской битвы Александръ Ивановичъ, шестилѣтнимъ ребенкомъ, совершилъ переездъ изъ подмосковной (Бронницкаго уѣзда село Ильинское) чрезъ Коломну въ Тамбовъ, гдѣ проживалъ дядя Александра Ивановича, бывшій тамъ губернаторомъ, Дмитрій Иродіоновичъ. Въ декабрѣ 1812 года Кошелевы вернулись въ подмосковную и тамъ поселились, пріѣзжая оттуда на время въ обгорѣлую Москву.

Первоначальное воспитаніе Александръ Ивановичъ получилъ отъ родителей. Воспитанникъ Оксфордскаго университета, отецъ его былъ извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ „либеральнаго лорда“ и пользовался уваженіемъ; послѣ выхода въ отставку онъ жилъ скромно и занимался науками, особенно исторіей. Мать Александра Ивановича была также женщина умная и образованная; изъ писемъ Александра Ивановича видно, что, живя въ деревнѣ, она получала книги отъ книгопродавца Урбена (Urbain) и часто оставалась недовольною выборомъ. Иногда сынъ переписывался съ матерью насчетъ ея чтенія. Такъ, онъ одобряетъ мать за то, что она принялась за романъ Вальтеръ Скотта и самъ хочетъ познакомиться съ авторомъ въ оригиналѣ, говоря, что онъ ему понравился, по переводу на французскій языкъ его исторіи Наполеона. Напротивъ, онъ не согласенъ съ мнѣніемъ матери о сочиненіяхъ Colnet, одного изъ редакторовъ *Gazette de la France*. Александръ Ивановичъ находитъ произведенія Кольне крайне плохими; безпрестанныя повторенія, насильственные остроты, принужденные каламбуры такъ ему показались противны, что, встрѣчая въ газетѣ статью, подписанную этимъ авторомъ, онъ ее бросаетъ.

Съ самаго начала отецъ хотѣлъ отдать Александра Ивановича въ Пажескій корпусъ: 10 лѣтъ Александръ Ивановичъ (какъ видно